

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.5>UDC 811.161.1'04
LBC 81.411.2-03Submitted: 18.05.2022
Accepted: 19.09.2022**SEMANTICS OF INCEPTION: A CORPUS-BASED RESEARCH
OF INCHOATIVE VERBS IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE ¹****Yana A. Penkova**

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The paper discusses the problem of semantic evolution of the language units. It focuses on the semantics and collocation of the inchoative verbs: *nachatisja*, *pochatisja*, *zachatisja*, *nastati*, *nastupiti*, *vozniknuti*, *pojavitisja* in the Middle Russian writing. The research is based on the historical modules of the Russian National Corpus, historical dictionaries and card indices of the Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th centuries. The primary parameter for comparing inchoative verbs is the taxonomic class of a noun used as the main participant in the situation. The author argues that, in earlier period, the main inchoative verbs were verbs with the root *-chn-* and the verb *nastati*; their collocation was much wider than in contemporary Russian (they could collocate with almost any class of a noun). The high-code verb *vozniknuti* co-occurred with nouns that categorize such types of objects that can “rise”, i.e., appear moving from bottom to top. On the contrary, the verb *nastupiti* co-occurred with nouns denoting entities and phenomena, which cover a large space and move horizontally. The verb *pojavitisja* collocated with the nouns of various phenomena, which can be perceived by senses. The verbs *nastupiti*, *pojavitisja*, *vozniknuti* are noted to have expanded their collocation gradually, taking over some meanings of the verbs *nachatisja* and *nastati*, which tended to narrow their collocation. Other verbs with the root *-chn-* ceased to be used.

Key words: inchoative verbs, collocation, taxonomic class, semantics, historical lexicology, Middle Russian, Russian language.

Citation. Penkova Ya.A. Semantics of Inception: A Corpus-Based Research of Inchoative Verbs in the History of the Russian Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 6, pp. 57-75. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.5>

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03Дата поступления статьи: 18.05.2022
Дата принятия статьи: 19.09.2022**СЕМАНТИКА НАЧАЛА:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ НАЧИНАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ¹****Яна Андреевна Пенькова**

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме семантической эволюции языковых единиц. В работе описаны семантика и сочетаемость начинательных глаголов *начатися*, *початися*, *зачатися*, *настати*, *наступити*, *возникнути*, *появитися* в динамическом аспекте. Работа выполнена на материале исторических модулей Национального корпуса русского языка, исторических словарей и картотеки «Словаря русского языка XI–XVII веков». Параметром для сопоставления начинательных глаголов служит таксономический класс событийного имени существительного, называющего основного участника ситуации. В результате проведенного исследования установлено, что в среднерусский период доминировали начинательные глаголы с корнем *-чн-* и глагол *настати*, они обладали широкой сочетаемостью, употребляясь с существительными большого количества таксономических классов. Церковнославянский глагол *возникнути* использовался с событийными существительными, которые категоризируют движение по вертикали снизу вверх, а глагол *наступити* – с событийными существительными, обозначающими сущности и явления,

заполняющие большое пространство и перемещающиеся по горизонтали. Глагол *появится* сочетался с существительными, называвшими явления, которые воспринимаются различными органами чувств. Показано, что в XVIII в. глаголы *наступити*, *появится*, *возникнути* постепенно расширяли сочетаемость, перенимая часть значений, свойственных глаголам *начатися* и *настати*, сочетаемость которых сужалась. Другие глаголы с корнем *-чьн-* выходят из употребления.

Ключевые слова: начинательные глаголы, сочетаемость, таксономический класс, лексическая семантика, историческая лексикология, среднерусская письменность, русский язык.

Цитирование. Пенькова Я. А. Семантика начала: корпусное исследование глаголов начинательной семантики в истории русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 6. – С. 57–75. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.6.5>

Введение

Настоящая работа посвящена исследованию семантической эволюции начинательных глаголов в истории русского языка, то есть глаголов, у которых начинательность является не строевым, а тематическим компонентом в лексической семантике (о терминах см.: [Падучева, 2004, с. 180]). Помимо лексических, существует большое количество словообразовательных и морфологических способов выражения начинательности (см.: [Храковский, 2001]), эти способы в настоящей работе не рассматриваются. В центре нашего внимания находятся несколько частотных глаголов с корнем *-чьн-* (*начатися*, *початися*, *зачатися*²), а также *возникнути*, *появится*, *наступити*, *настати*. Эти глаголы объединяет то, что они употреблялись в памятниках письменности ранее и большинство из них до сих пор употребляются в текстах для обозначения начала какой-либо ситуации, названной событийным именем существительным, ср.:

(1) и по томъ к тому **начнетса осмыи вѣкъ**, конча же сеи вѣкъ не имѣеть³ (Житие Андрея Юродивого, XII в.);

(2) вниде смерть в люди тяжка и напрасна, отъ Госпожина дни **почалося** (Новг. I лет., с. 351, XV в.);

(3) хотящи **ся зачати недѣли**, приде Мария Магдалины... видѣтъ гроба (Усп. сб., с. 397, XII в., СлРЯ XI–XVII, т. 5, с. 337);

(4) и будетъ многа ра(д)сть и веселье тогда, и добрая и ѿ земля и ѿ моря **възникнуть** поизобила (Житие Андрея Юродивого, XII в.);

(5) **появились** деи у насъ новые **вѣсти** изъ Аталиянския земли (Англ. д., с. 346, 1600 г., СлРЯ XI–XVII, т. 18, с. 90);

(6) и бысть **тма** прегустая **наступило** (Аз. пов. (сказ.)1, с. 93, XVII в.; СлРЯ XI–XVII, т. 1, с. 278);

(7) **наставши веснѣ** приде Изяславъ Кыкву (Суздальская летопись, 1377 г.).

В текстах древнерусского периода в начинательном значении широко употреблялись некоторые формы глагола *быти*, прежде всего форма аориста *бысть* и форма презенса от перфективной основы *буд-*:

(8) и **бысть матежь** великъ (История иудейской войны, XI–XII вв.);

(9) и въ послѣднѣмъ лѣтѣ(т) **буде(т) знаменья** въ слнци и в лунѣ и въ звѣздахъ (Почуения Серапиона, XIV в.).

Однако мы эти формы не рассматриваем, поскольку в них начинательное значение выражается не лексически, а грамматически – за счет аспектуального значения основы (о свойстве глагольного вида передавать начинательное значение см., например: [Гловинская, 1982, с. 91]).

Начинательное значение было также характерно для глагола *стати* (подробно см.: [Пенькова, 2021]). В современном русском языке он сохраняет такое значение только в сочетаниях с инфинитивом. Мы не анализируем этот глагол, ограничиваясь приставочным образованием *настати*, так как *стати*, указывая на возникновение, одновременно передает и результативность (начало ситуации неразрывно связано с ее концом), например:

(10) Начали ставить в Кирилове монастыре **церковь** камени, а **стала** в пять месяц (Лет. Тушина, с. 200, XV–XVI вв., СлРЯ XI–XVII, т. 28, с. 22–27);

(11) В томъ де у нихъ меж собою **стал спор и шум** (Якут. а., карт. 6, № 6, сст. 77, 1645 г., СлРЯ XI–XVII, т. 28, с. 25).

В примере (10) глагол обозначает ситуацию, которая достигла своей полноты, в при-

мере (11) – выражает возникновение ситуации и ее завершение (*стал спор и шум* = ‘возник и прекратился, произошел’).

Примеры (1)–(7) показывают, насколько современная система начинательных глаголов отличается от таковой в древне- и среднерусский периоды. Во-первых, в современном литературном языке не представлен глагол *початься*, а глагол *зачаться* используется только для обозначения зарождения жизни в материнской утробе (в других значениях глагол является архаизмом). Во-вторых, глагол *появится* не зафиксирован в памятниках письменности древнерусского периода, а глагол *наступити* приобрел инхотативное (начинательное) значение только в позднесреднерусский период. Таким образом, очевидно, что переход к современной системе произошел в течение XV–XVIII веков.

Семантические различия между глаголами *начаться*, *возникнуть*, *появиться* и *наступить* в современном русском языке подробно описаны в лингвистике, однако динамика семантических изменений в истории русского языка не становилась предметом отдельного исследования. Внимание лингвистов в основном сосредоточивалось на перифрастических конструкциях с глаголами *начати*, *почати* и др., присоединяющими инфинитив (ср.: [Юрьева, 2020; Пенькова, 2019]). Настоящая работа призвана восполнить существующую лауну.

Материал и методы исследования

В фокусе нашего внимания находятся тексты среднерусского периода и XVIII в., поскольку именно в это время в семантике и сочетаемости данных глаголов происходят основные изменения, которые привели к формированию современной системы. Основными источниками исследования послужили среднерусский корпус и корпус XVIII в. в составе НКРЯ, дополнительными – картотека «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (далее – картотека ДРС), хранящаяся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, и исторические словари в объеме опубликованных томов: «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее – СлРЯ XI–XVII), «Сло-

варь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (далее – СОРЯМР), «Словарь русского языка XVIII в.» (далее – СлРЯ XVIII). Кроме того, привлекались количественные данные древнерусского корпуса в составе НКРЯ.

Поиск соответствующих примеров в исторических корпусах осуществлялся по леммам «начатися», «початися», «зачатися», «возникнути», «появитися», «настати», «наступити». Далее все вхождения классифицировались в соответствии с семантикой глагола. Мы отобрали все примеры употребления глаголов *начатися*, *початися*, *зачатися*, *возникнути*, *появитися*, *настати*, *наступити* в начинательном значении из среднерусского корпуса НКРЯ (объем корпуса 8 561 261 словоформ), корпуса XVIII в. (объем корпуса 6 563 517 словоформ), исторических словарей и картотеки ДРС.

Основным параметром для сопоставления начинательных глаголов послужил таксономический класс событийного имени существительного, называющего основного участника ситуации. Мы выделили следующие семантические классы имен существительных: существительные, обозначающие человека (лицо), совокупность лиц, животное, материальный предмет, субстанции, пространственные объекты, объекты вербального характера, абстрактные сущности, состояния, отношения, оценки и параметры, отрезки и моменты времени, события, процессы и деятельности.

В таблице 1 представлено хронологическое распределение фиксации рассматриваемых начинательных глаголов. Полу жирным выделены единицы, характеризующиеся относительно высокой частотностью в тот или иной период, курсивом – низкой частотностью. Частотность измеряется в количестве фиксаций на миллион словоупотреблений (ipm – items per million). Для определения частотности в древнерусский период использовался древнерусский корпус объемом 573 252 словоформы, частотность в среднерусской письменности считалась в объеме среднерусского (старорусского) корпуса (см. объем выше). Частотность в текстах XVIII в. оценивалась на материале подкорпуса текстов XVIII в. (см. объем выше) в составе основного корпуса НКРЯ. Частот-

Таблица 1. Представленность начинательных глаголов в разные периоды истории русского языка

Table 1. Inchoative verbs in different historical periods of Russian

Древнерусский период		Среднерусский период		XVIII в.		Современный русский литературный язык (XX в.)	
Лексическая единица	Частотность, ipm	Лексическая единица	Частотность, ipm	Лексическая единица	Частотность, ipm	Лексическая единица	Частотность, ipm
начатися	3,5	начатися	11	начаться	84	начаться	200
початися	5,2	початися	4,2	–	–	–	–
зачатися *	–	зачатися	3,9	зачаться	4,7	зачаться	0,6
настати	82	настати	17	настать	31	настать	27
<i>възникнути</i>	1,7	<i>возникнути</i>	0,4	<i>возникнуть</i>	5,8	возникнуть	98
–	–	<i>появитися</i>	2,5	появиться	16	появиться	227
–	–	<i>наступити</i>	2,5	наступить	35	наступить	72

Примечание. * – в древнерусском корпусе не представлен, но фиксируется в исторических словарях (СлРЯ XI–XVII, т. 5, с. 337; СДРЯ, т. 3, с. 355).

Note. * – absent in the Old Russian Corpus, but registered in historical dictionaries (Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv., vol. 5, p. 337; Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.), vol. 3, p. 355).

ность в современный период определялась на основе подкорпуса текстов XX в. объемом 182 102 664 словоформы. В подсчетах учитывались только употребления данных глаголов в начинательном значении.

Как видно из таблицы, в древнерусский период глагол *настати* был самым частотным, в то время как *начатися*, *початися*, *зачатися*, *възникнути* представлены единичными примерами, остальные начинательные глаголы в этот период не зафиксированы. В среднерусский период наиболее частотны глаголы *настати* и *начатися*, гораздо реже встречаются *зачатися*, *початися* и *возникнути*. Фиксируются начинательные глаголы *появитися* и *наступити*, характеризующиеся в этот период низкой частотностью. В XVIII в. глагол *начаться* практически вытесняет другие однокоренные глаголы: *початься* не встречается, а *зачаться* становится самым малочастотным среди начинательных глаголов. С XVIII в. отмечается постепенный рост частотности глагола *возникнуть*, существенно возрастает частотность глаголов *появиться* и *наступить*. В XX в. самыми частотными из начинательных глаголов становятся *начаться*⁴ и *появиться*, частотность глаголов *возникнуть* и *наступить* также увеличивается, тогда как *настать*, самый распространенный в древне- и среднерусский периоды, в текстах XX в. становится одним из самых редких начинательных глаголов.

Результаты и обсуждение

Семантика начинательных глаголов в современном русском языке

В современном русском языке начинательные глаголы имеют существенные семантические различия, отраженные в сочетаемости этих лексических единиц. Е.В. Падучева делит такие глаголы на две группы: собственно фазовые (*начаться*), которые обозначают конкретную фазу ситуации (в данном случае – начальную⁵), и фазовые в широком смысле, или начинательные, которые обозначают возникновение ситуации «целиком», без выделения начальной фазы, к последним принадлежат глаголы *возникнуть*, *наступить*, *появиться* [Падучева, 2004, с. 179–196]. Глагол *настать* в указанной работе не рассматривается.

В современном русском языке типично, что субъект при глаголе *начаться* выражен существительным, обозначающим процесс (*начался дождь, ветер, кашель*) или деятельности (*началось чтение, танцы, беседа, строительство*) [Падучева, 2004, с. 184]. Глагол *начаться* применим к ситуациям, которые имеют протяженность и развитие, то есть требуют времени для реализации и делятся на фазы. Такие ситуации Г.И. Кустова называет темпоральными [Кустова, 2002, с. 73].

Глагол *наступить* сочетается с существительными, обозначающими отрезки времени, события и состояния (ср.: *наступила*

зима, ночь, тишина) – ситуации, которые не связаны с развитием [Падучева, 2004, с. 182]. Г.И. Кустова также уточняет, что важным свойством этих ситуаций является их расположение в определенной последовательности на временной оси, иными словами, их наступление ожидаемо для говорящего (ср.: *наступил понедельник, наступил день свадьбы*) [Кустова, 2002, с. 76]. Существительные, обозначающие эмоциональные или ментальные состояния, обычно не сочетаются с *наступить* (**наступила мысль*) [Падучева, 2004, с. 182].

Глагол *возникнуть*, как и *наступить*, не относится к собственным фазовым. В отличие от *наступить*, субъект действия, обозначенного глаголом *возникнуть*, как правило, выражен существительными, называющими не состояния, а сущности (все, что не протекает во времени), в том числе предметными именами: *новые города, облако*. Если *наступить* выражает наступление чего-либо только в мире реальном, то *возникнуть* может употребляться и по отношению к абстрактному миру (ср.: *возникли мысль, идея, вопрос*): «в семантике *наступать* важна идея “ступания” – перемещения по земле; а *возникать* обозначает чистый переход от небытия к бытию» [Падучева, 2004, с. 191].

Глагол *появиться*, близкий к *возникнуть*, отличается от последнего тем, что у *появиться* значение ‘начать быть в поле зрения наблюдателя’ связано с перемещением, тогда как *возникнуть* если и предполагает какое-либо движение, то только снизу вверх [Падучева, 2004, с. 192].

Некоторые наблюдения над глаголом *настать* (и другими начинательными глаголами) в русском языке в сопоставлении с чешским представлены в работе [Reuther, 1998], в которой показано, что *настать* обладает довольно узкой сочетаемостью и употребляется преимущественно с названиями некоторых отрезков времени, в отличие от его чешского когната, имеющего очень широкую сочетаемость [Reuther, 1998, р. 66–67].

Далее мы сопоставим таксономические классы существительных, называющих основных участников ситуаций, которые выражены глаголами *начатися, початися, зачатися, возникнуть, появиться, настать, наступить* в памятниках среднерусской письменнос-

ти и в текстах XVIII в., и попытаемся установить особенности их сочетаемости, различия, существовавшие между ними в среднерусский период, а также направление семантических изменений.

Глаголы с корнем -чьн-:

начатися, початися, зачатися

У праславянского корня **čьn-* (и.-е. корня **ken-*) реконструируется значение ‘родиться, прорасти, начинаться’ (ЭССЯ, с. 109). Чередованием в аблауте этот корень связан с корнем **kon-* со значением ‘предел, ряд’. Известно, что *начало* и *конец, начати* и *кончати* исторически являются однокоренными словами (ср. словенск. *konez* ‘конец; начало’) ⁶.

В древне- и среднерусский периоды сочетаемостные возможности глагола *начатися* отличались от таковых в современном русском языке. Приведем несколько примеров из картотеки ДРС и НКРЯ:

(12) и сидеть судья и въздасть комуже по дѣлу своему, и по томъ к тому **начнетса осмыи вѣкъ**, конча же сеи вѣкъ не имѣтъ (Житие Андрея Юродивого, XII в.);

(13) Того же лѣта явися... на городищи проща именовъ пречистые Богородицы, и многое множество **прощение** человеком всяким недугом **начася** (Псков. 3 лет., л. 237);

(14) Благодарственные же хвалы и радостныя песни великому и богоносному чудотворцу Сергию от всех возсылаеми бываху, зане от дому его **начатся добродѣяние** (Сказ. Авр. Палицына, с. 199, 1620 г.);

(15) Сице убо неблагочестне в чловецех **наченшуся царьству**, якоже рече Господь наш Исус Христос во Евангелии: еже есть высоко в чловецех, мерзость есть пред Богом (Ив. Гр. Посл., с. 198–199, 1577 г.);

(16) Сказаніе сибирскія земли о **царѣхъ** и **князехъ** како и откуда **начашася** и чесо ради Сибирь именуется (Строгановская летопись по Толстовскому списку, 1630–1640);

(17) Поставихомъ таковый храмъ въ моей князѣ... внегда **начатися** Иоаннову **благовѣстію** (Посл. Епиф., с. 6, СлРЯ XI–XVII, т. 10, с. 311);

(18) Да мы жъ великие государи... пожаловали... до Унския губы тонями... а противъ тѣхъ тонь черными **лѣсами** и **мхами**, которые **начались** отъ моря (ДАИ, т. X, с. 303, 1683–1686 гг.).

Приведенные примеры показывают, что *начатися* мог употребляться с существительными, обозначающими и временные отрезки (ср. совр. *наступить*), как в примере (12), и точечные события (*прощение, добродѣяние*), ср. примеры (13)–(14). Однако возможность *начатися* употребляться с названиями точечных ситуаций объясняется узуально-хабитуальным контекстом: *прощение* и *добродѣяние* – не однократно, а многократно повторяющиеся события, в совокупности представляющие собой некий протяженный во времени континуум. Современным эквивалентом для таких употреблений *начатися* мог бы служить глагол *пойти*, также возможный в фазовом значении в контекстах, представляющих итеративные или узуальные ситуации ('из его рода пошли добродетели', 'с этого времени пошло исцеление / пошли исцеления болезней'), ср.:

(19) Погода **пошла** плохая – через день шторм (БАС, с. 346);

(20) **Пойдут** сплетни да разговоры (БАС, с. 346).

Еще одной группой имен существительных, с которыми сочетался глагол *начатися*, являются предметные существительные: *мхи, благовѣстие* (в значении 'текст Евангелия'), ср. примеры (17)–(18), однако такое употребление мало чем отличается от современного (ср.: *начались болота, леса; началась глава*), поскольку здесь речь также идет о протяженной во времени ситуации, только протяженность обеспечивается не длительностью самой ситуации, а движением наблюдателя. *Начатися* в этом случае фиксирует именно начальную точку движения.

В примерах (15)–(16) *начатися* сочетается с существительными *царство, цари*, обозначающими сущности, не протяженные во времени. В современном русском языке это сфера употребления глагола *возникнуть*. В отличие от современного глагола *возникнуть*, *начатися* в данном случае помещает в фокус не само возникновение из небытия, но именно начало, зарождение того или иного явления, имеющего дальнейшее длительное существование. При этом также важно, что, сочетаясь с

«нетемпоральными» существительными (*цари, князья* и т. д.), *начатися*, подобно глаголу *пойти* в начинательном значении, маркирует именно начало узуальной ситуации: существительные *царь* и *князь* в данном случае употребляются в предикатной функции – имеется в виду не появление конкретных князей, а появление сибирских князей как класса явлений (ср.: *откуда пошли князья*).

В целом же, принимая во внимание все примеры, можно заключить, что глаголу *начатися* в среднерусский период свойственно обозначать совершаемые интенсивно и длительно процессы или деятельности, в том числе узуальные и связанные с движением наблюдателя (ср.: *добродѣяние, прощение, осмый вѣкъ, территория мхов*). Кроме того, *начатися* употребляется для характеристики тех ситуаций, которые предполагают некоторую подготовительную фазу, некоторые предпосылки для своего осуществления (ср.: *сидет судия – начнется осмый вѣкъ; Сице убо не благочестне в человецех наченишуся царству* и т. д.).

Представим сочетаемость глагола *начатися* в таблице 2. Здесь и далее данные из памятников среднерусской письменности и текстов XVIII в. приводятся раздельно. В последнем столбце приводится общее количество существительных определенного таксономического класса, каждое из которых считается только один раз независимо от того, сколько раз оно встретилось в контексте с начинательным глаголом.

Как видно из таблицы, глагол *начатися* в среднерусский период имел широкую сочетаемость (названия лиц, природных и культурных объектов, состояния, названия отрезков времени, события, процессы и деятельности), которую он сохранил и в XVIII веке. Иными словами, в среднерусский период все типы ситуаций, выраженные в контексте глаголом *начатися*, категоризируются как имеющие начало. Однако уже в XVIII в. отмечается тенденция употребления данного глагола преимущественно с существительными, обозначающими процессы и деятельности, то есть исключительно темпоральные ситуации.

Таблица 2. Сочетаемость глагола *nachatisja*

Table 2. Collocation of the verb *nachatisja*

Таксономический класс	Хронологический период		Всего
	XV–XVII вв.	XVIII в.	
Человек (лицо)	<i>Цари, князья</i>	<i>Цари, думные дьяки, люди</i>	5
Материальный предмет (естественные и искусственные объекты)	<i>Калябрия, мост, Казанское (и др.) царство, друкарня, благовестие 'текст Евангелия', леса, мхи</i>	<i>Книги, камень, морская вода, берег, горы, волок, пустошь, вал, ров, жилища, селения, жительства, монастырь, дача, уезд, стена, округ, палисадник, ступени, переходы, нитка, журнал, Катехизис, ребра</i>	31
Абстрактные сущности	<i>Благочестие</i>	<i>Имя, общежитие, наместничество, требования, династия, достоинство, наука, купечество, церковь, священство, вера, секта, академия, христианство, стихосложение, благопристойность, средство, художества, ремесла, общества, орден</i>	22
Состояния	<i>Тяжкое время, болезнь, злая, начало, ярмо</i>	<i>Благополучие, смятение, владение, бытность, род жизни, муки, боли, жизнь, негодование, ипохондрия, интрига, жары, сожаление, морозы, недосуги, нестроения, мучения, печали, стужа, вечная (и т. д.) жизнь, рай в сердце, язва, болезнь, замешательство, страсть, счастье, состояние, блаженство, ясная погода, роскоши</i>	35
Отношение	<i>Злоба, любовь</i>	<i>Любовь, претензии, ссора, холодность, обиды, дружба, вражды, крамолы, согласие, распри</i>	11
Отрезки времени	<i>Великий пост, день</i>	<i>День, пост, весна, год, эпоха славы, век, первый час, август</i>	8
События	<i>Присвоение, прощение, братоубийство, добродетели</i>	<i>Припадки, несчастья, объятия, насилия, визит, донос, затмение, ответы</i>	12
Процессы / деятельности	<i>Благовест, процессия, ветер, вечерня, целование, государствование, брань, междоусобие, война, погребение, битва, дело, пожар, державство, скипетроправление, слово, беседа</i>	<i>Строение 'строительство', пожар, открытие (комиссии), Духовная коллегия, спор, присяга, война, служба, осада, поход, пение, разорение, течение, разговор, пересуды, насмешки, брань, промыслы, волнение, бой, огонь 'стрельба', стрельба, дебоиство, пьянство, атака, сейм, приступ, вьюга, буря, баталия, поветрие, мор, правительство, приготовление, апрои, выступление, действие, конференции, негоспоциация, маскарад, фейерверк, описание, прием, подписка, балдаровка, шествие, проезд, бунт, розыск, пьеса, мари, выборы, переговоры, обряд, музыка, гульбища, катания, балы, танцы, пляска, праздники, празднование, поприще, переписка, торжество, репетиции, учения, строи, баллотировка, кампания, канонада, выговоры, пени, условецивания, судаченье, шептание, перешептывание, интриги, сплетни, суеты, празднества, рекрутский набор, забавы, суд, диспут, дело, театр, всенощная, образование, пальба, пение, торги, сражение, собрание, школа, свадьба, сочинение, проба, экзамен, звон, лекции, кормление, рацецие, движение, ужины, ярмарка, пиры, игра, опера, балет, увеселения, веселье, обеденный стол 'обед', схватка, побоище, поединок, эксперимент, путешествие, пилигримство, возвратный путь, стук, топот, шепот, рукоплескание, толки, крестины, собор, исправление языка, вызовы, резвости, континуация, карантин, набор, роман, производство, съезд, драка, странствие, работа, заседание, карнавал, воспитание, гонения, рассуждения, чтение, поздравление, тяжи, чин, раздача, очищение, рысталище, нагноение, дележ, пириество, потуги, пирование, торжество, плач, церемония, рыдание, вопли, колебание земли, ход, перемена книг, поправление книг, поход, потоп, сотворение мира, эволюция, просвещение, прощание, езда, слово, прививание, битва, следствие</i>	176

Глагол *початися* ожидаемо весьма близок к *начатися*, однако, по данным СлРЯ XI–XVII вв. и картотеки ДРС, имеет свои особенности: он не полностью совпадает с *начатися* по сочетаемости. Ср.:

(21) Того же лѣта бысть морь силенъ въ Новѣградѣ... вниде смѣрть в люди тяжка и напрасна, отъ Госпожина дни почалося нольнѣ и до Велика дни (Новг. I лет., с. 351, XV в.);

(22) Почался соймъ на середокрестной недѣли (АМГ, т. I, с. 349, 1632 г., СлРЯ XI–XVII, т. 18, с. 66);

(23) А отъ того башенного мѣста до московскихъ воротъ, от которыхъ мѣра почелась, городовые стѣны 40 саж (Баг. маг., с. 47, 1665 г.);

(24) А то байберешное дѣло почалось со 193 году (ДАИ, с. 195, 1685 г.);

(25) А межа той пустоши... почалась отъ Верхнеозерской рѣки (ДАИ, т. XII, с. 324, 1687 г.);

(26) И вложи Бѣ Ярославу в мысль, и постави ег<о> [Илариона] митрополитомъ стѣни Софии, и так и почася от того час<а> мѣсто то (Переясл. лет., с. 44–45, XV в.);

(27) Преже... сего, как и Астарахан<ь> почалас<ь>, в Астарахани таких болших судов с рыбою и с сол<ь>ю не окладывали (Астрах. а., № 1148, 1628–1629 гг.);

(28) Князь Семень сказаль, что у него мысль почалась потому, какъ государь недомогаль (Лет. рус., с. 15, XVII в.);

(29) А иза Анъдранаполя тутъ почнутъ уѣздны люди тѣ болгарские (Турц., с. 28, XVII в.);

(30) И проѣхавъ де село Воздвиженское, тотъ рострига почался имъ встрѣчу (Сл. и д., т. II, с. 40, 1701 г.).

Приведенные примеры показывают, что *початися* употребляется с существительны-

ми, обозначающими процессы и деятельности, как *начатися* (*мѣра* ‘измерение’, *дѣло*, *соймъ*, *морь*). В случае со словом *межа* тоже можно говорить о процессе – движении наблюдателя. С *початися* также могут сочетаться существительные, обозначающие точечные события, представленные как длительный процесс за счет узуального контекста (ср.: *смерть*, пример (21)). Оба типа ситуаций совпадают с теми, которые обозначаются глаголом *начатися*. Однако *початися*, в отличие от *начатися*, шире употребляется с названиями существей, не протяженных во времени (*мѣсто*, *Астрахань*, *мысль*), в том числе с существительными, называющими человека (*рострига*, *уѣздные люди*), и такие употребления не связаны с узуальностью. Иными словами, *початися* ведет себя подобно глаголам *появиться* и *возникнуть* в современном русском литературном языке. В текстах XVIII в., по данным НКРЯ, глагол *початися* не употребляется.

Представим особенности сочетаемости глагола *початися* в виде таблицы (табл. 3).

Глагол *зачатися* фиксируется начиная с древнейших памятников письменности (SJS, vol. I, s. 665; СлРЯ XI–XVII, т. 5, с. 337), в которых он употребляется как в значении ‘начаться’, так и в значении ‘зародиться в утробе’. В XVI–XVII вв. глагол *зачатися* употребляется в значении ‘зародиться в утробе’, сочетаясь с именами существительными, называющими человека, в значении ‘возникнуть’ – с названиями различных местностей, городов и

Таблица 3. Сочетаемость глагола *початися*

Table 3. Collocation of the verb *pochatisja*

Таксономический класс	Хронологический период		Всего
	XV–XVII вв.	XVIII в.	
Человек (лицо)	Сын Слово (о Христе), уездные люди	рострига	3
Материальный предмет (искусственные объекты)	Образы	–	1
Пространственные объекты	Дорога, Казанское царство, Астрахань, место, межа	–	5
Абстрактные сущности	Мысль	–	1
Отношение	Дружба, любовь	–	2
Отрезки времени	Дни, часы	–	2
События	Смерть	–	1
Процессы / деятельности	Бой, мор, звериная ловля, смертоносие, сойм(а), бань, дело	–	7

государств (*Казанское царство, Казань, монастырь, обитель*), а также в значении ‘начаться’ – с именами процессов и деятельностей (*война, бунт, молитвы*), редко – состояний и отношений (*беда, любовь*). Представим сочетаемость глагола *зачатися* в виде таблицы (табл. 4).

Как видно из таблицы, в XVIII в. глагол *зачатися* сохраняет относительно широкую сочетаемость и продолжает употребляться как с одушевленными существительными, выражая значение ‘зародиться’, так и с неодушевленными существительными, называющими процессы и деятельности, аналогично глаголу *начатися* (ср. сохранение широкой сочетаемости глагола *zачit(se)* в чешском языке [Reuther, 1998, p. 65–66]). Значение ‘начаться’ сохраняется в говорах (СРНГ, с. 178), а из литературного языка вытесняется за счет экспансии глагола *начаться* (см. выше), гораздо более частотного в XVIII веке. В результате у глагола *зачатся* наблюдается сужение семантики, в современном русском литературном языке он выражает только значение ‘зародиться’.

**Глагол изменения положения
возникнути**

Глагол *возникнути* в своем архетипическом значении ‘встать, подняться’ являет-

ся глаголом изменения положения. Этот глагол фиксируется начиная с первых письменных источников и известен уже в старославянских памятниках, ср.:

(31) **Възникъ** [‘поднялся’] и, възърѣвъ, не видѣ никогоже (SJS, vol. I, s. 291).

В этом значении он продолжает употребляться вплоть до XVIII в., являясь церковнославянизмом в русской письменности, ср.:

(32) Нѣкій человекъ, именемъ Иванъ... прииде къ рацѣ святаго святителя Юны и знаменася у цѣльбоносныхъ его мощей и, поцеловавъ руку его, начать вопити, елико можаше, не могій **возникнути** отъ мощей святаго (Степенная книга («Книга Степенная царского родословия»). 14-я степень [Василий II Тёмный], 1560–1563);

(33) **Возникни** же и ты главу свою, плодоносная Россия, и изчисли нам победы свои (Архиепископ Платон (Левшин). Слово в день Первоверховных апостол Петра и Павла, 1770).

На базе этого значения за счет метафорического переноса развивается значение ‘начать быть видимым для наблюдателя, появиться в поле зрения наблюдателя’, в основе которого лежит метафора «вверх – начало», «вниз – конец». Типологически сходное семантическое развитие можно наблюдать у глагола *поднять-*

Таблица 4. Сочетаемость глагола *зачатися*

Table 4. Collocation of the verb *zachatisja*

Таксономический класс	Хронологический период		Всего
	XV–XVII вв.	XVIII в.	
Человек (лицо)	<i>Иисус Христос, Иоанн, Пресвятая Богородица, наследник, самодержец, князь, дитя</i>	<i>Младенец, детище, человек, сын, Сын Божий, Бог</i>	13
Животное	–	<i>Животное</i>	1
Материальный предмет (естественные и искусственные объекты)	<i>Обитель, монастырь</i>	<i>Завод, крепость</i>	4
Пространственные объекты	<i>Пустоши, Казанское царство, Казань, Орда</i>	–	4
Объекты вербального характера	–	<i>Комедия, трагедия, пословица</i>	3
Состояния	<i>Беда</i>	<i>Болезнь</i>	2
Отношение	<i>Любовь</i>	–	1
Процессы / деятельности	<i>Война, бунт, дело, молитвы, пеня ‘тяжба’</i>	<i>Разговор, коммерция, споры, хлопоты, огонь ‘стрельба’, комиссия, строение ‘строительство’, сейм, стрельба, мор, бой, дело, идолопоклонство, дача ‘раздача’</i>	19

ся, совпадающего в своем архетипическом значении с глаголом *возникнуть* (ср.: *поднялась буря, поднялось восстание*), ср. также типологически близкий англ. глагол *arise* ‘вставать; возникать, появляться’. Метафорическое переосмысление семантики глагола *возникнути* отражено в типичных для этого значения контекстах с указанием среды, из которой появляется (букв. «поднимается»), новая сущность:

(34) Из **россиискаго народа возниче** нѣкто стрѣлецкаго порождения ересеучитель именем Дмитрий Евдокимов (КВЗ, СлРЯ XVIII, т. 4, с. 21–22);

(35) **На зыбях**, казалось, всею природою забыгтых, **возникает** град великий (Пнк. 1800 8, СлРЯ XVIII, т. 4, с. 21–22).

Значение ‘появиться в поле зрения наблюдателя’ имеет в пресуппозиции существование субъекта, который из ненаблюдаемого становится наблюдаемым. Далее из этого значения развивается начинательное значение ‘начать существовать’, в пресуппозиции которого субъект не существует:

(36) И не виде, откуда **возникоша соблазны и возбранения** божественаго пути (Фрагмент послания старца некоего монастыря [Дементия?] монаху другого монастыря, призывающего отложить злую брань и распря в обители, 1470–1530);

(37) И аще начисто будеши очищати, то и по тебе уже то **терние возникнути** не возможет (Посошков И.Т. Завещание отеческое к сыну своему..., 1718–1725).

Представим в виде таблицы сочетаемость глагола *возникнути* в русской письменности (табл. 5). В таблицу внесены только те существительные, в контексте с которыми *возникнути* имеет начинательное значение, а не значение изменения положения в пространстве.

Данные, приведенные в таблице, показывают, что в среднерусский период глагол *возникнути* употреблялся преимущественно с одушевленными существительными, называющими человека, что объясняется архетипическим значением ‘подняться’. В это время глагол *возникнути* употребляется также с существительными, обозначающими растения. Имена, входящие в эти группы, обозначают то, что может расти и подниматься, для чего вертикальная ось координат является основной. Сочетания глагола *возникнути* с предметными именами такой семантики зафиксированы и в текстах XVIII в.: *плевелы, тыква, растения, город, звезды*, категоризируются как растущее вверх, возникающее в результате движения по вертикальной оси, ср.:

Таблица 5. Сочетаемость начинательного глагола *возникнути*

Table 5. Collocation of the inchoative verb *vozniknuti*

Таксономический класс	Хронологический период		Всего
	XV–XVII вв.	XVIII в.	
Человек (лицо)	<i>Нѣции плѣтнии смыслъ, воры, бунтовцики, папы, Моисей, пророк, муж, еретики</i>	<i>Младенец, укорители, муж, льстец, аравляна</i>	12
Совокупность лиц	–	<i>Народ, рать</i>	2
Предметные имена (естественные и искусственные объекты)	<i>Трава, терние</i>	<i>Плевелы, тыква, растения, города, град, звезды</i>	8
Абстрактные сущности	<i>Соблазны, возбранения, ереси, пагу-ба, долг</i>	<i>Престол, власть, царства, державы, искусства, науки, вера, образ мыслей, понятия, дух народов, дух любомудрия, язва, чума, зло, идолопоклонство, Магометово учение, образы возлюбленных, мысль, великость (завоевателя)</i>	23
Состояния	–	<i>Страсть, надежда, чувствование</i>	3
Отношение	–	<i>Распря, вражда, ненависть</i>	3
Отрезки времени	–	–	–
События	–	<i>Присвоение (собственностей)</i>	1
Процессы / деятельности	–	<i>Буря, молва</i>	2

(38) Сладка была сень Ионе от **тыквы**, над главою его **возникшей** (Митрополит Стефан (Яворский). Проповеди, 1700–1722).

Небольшая группа существительных, называющих абстрактные сущности и употребляющихся с глаголом *возникнути* в среднерусской письменности, показывает дальнейшее направление семантической эволюции этого глагола. В XVIII в. такие существительные становятся уже преобладающими, среди них доминируют абстрактные имена, обозначающие нетемпоральные, то есть не разворачивающиеся во времени, явления, различные ментальные понятия (*учение, образ, мысль, дух, вера* и др.). Только с XVIII в. глагол *возникнути* приобретает способность сочетаться с существительными, называющими состояния и отношения из чувствуемого мира (*страсть, ненависть, надежда* и др.).

Глагол восприятия *появится*

Появится не зафиксирован в древнерусских памятниках (отсутствует в СДРЯ и древнерусском корпусе НКРЯ). Согласно СлРЯ XI–XVII, данный глагол начинает употребляться в русской письменности с XVI века. Наиболее ранние вхождения в НКРЯ относятся к рубежу XV–XVI вв. (ср. пример (39) из Новгородской Карамзинской летописи по списку конца XV – начала XVI в.). Исходным для *появится* является значение ‘в результате перемещения начать находиться в поле зрения наблюдателя’ (ср. типологически близкий англ. глагол *appear* < лат. *ad parere* ‘прийти в поле зрения’):

(39) Въ 11 день... узрѣвшѣ смолянѣ в полѣ, и се **появился стягъ**, еже есть плѣкъ рати литовская (Новгородская Карамзинская летопись. Вторая выборка, 1400–1450).

В этом значении *появится* синонимичен глаголу *возникнути* в соответствующем значении: в пресуппозиции субъект существует еще до того, как становится видимым для наблюдателя. От этого значения развивается несколько производных: локативно-узואльное ‘появляться в каком-л. месте на протяжении длительного времени’ (40) и ‘обнаружиться, стать известным’ (41):

(40) **Появилася галка** в Новом монастыре бела, аки голубъ бел, и много время была, мало не

до смерти царя Федора Ивановича (Пискаревский летописец, 1600–1650);

(41) А где на ту вотчину **появятца** у ково какие ни есть **крепи**, и мне, Василью, та отчина очищати ото всяких крепей, а убытка монастырю не довести никаково (Данная Василя Федорова сына Борисова Борисогл. монастырю на жеребий сц. Пополутово, д. Дубенки и пуст. Веретея в Дубровском ст. Муромского у., 1577.05.01).

От значения ‘начать существовать в поле зрения наблюдателя’ развивается бытийное значение ‘начать существовать’, в пресуппозиции субъект не существует или существует в скрытом виде:

(42) болячка нача рдѣтисѣ; он же нача болѣ прикладывати; и учинисѣ на болячкѣ яко прыщѣ малъ, и **появисѣ** в ней мало гною (Повесть о болезни и смерти Василя III, 1533–1550);

(43) а мясо по времени вывѣшивати, а и в рыбѣ только **духъ появится**, ино перемывъ вывѣшивать же (Домострой, 1500–1560);

(44) А путь зимней приходит последней, река Нарова портитца, свѣрх леду **появилася вода** великая (Разрядная книга 1475–1598 гг. Разряды 1512–1598 гг., 1512–1598);

(45) А будет **вести появятца**, учнет збиратисѣ король, или болшиѣ литовские люди и посадцкие люди, а поидет, собрався, Полотцку, и тогда бояром и воеводам береженьѣ держати великое к тутошним людям (Записная книга Полоцкого похода, 1562–1563);

(46) Того жѣ мѣсяца Юля писали изъ Великого Новагорода... что **появилось повѣтрее** въ Великомъ Новѣгородѣ въ Шелонской пятинѣ Юля въ 19 день (Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного, 1563–1567).

Широко употребителен глагол *появится* и в значении ‘прибыть куда-л., предстать перед кем-л.’, ср.:

(47) Надобно бы что доброе-то здѣлат[ь] и с чем бы **появит[ь]ся** пред вл[а]д[ы]ку, а то умрем всяко (Протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, 1672–1675).

Данное значение не относится к начинательным и не рассматривается в дальнейшем.

Представим особенности сочетаемости глагола *появится* с событийными именами существительными в таблице 6. В таблицу помещаются только те существительные, в сочетании с которыми *появится* имеет зна-

чение ‘начать существовать’ или ‘начать существовать в поле зрения наблюдателя не в результате перемещения субъекта или наблюдателя’, поскольку в семантике глагола *появиться* акцентируется начало существования ситуации именно в контексте наблюдателя, и далеко не всегда возможно разделить употребления, в которых речь идет о возникновении ситуации или объекта, до этого не существовавших, и о начале существования ситуации именно в восприятии наблюдателя, до этого существовавшей в неявном, скрытом виде (ср.: *появилось поветрие*).

Данных, позволяющих судить о сочетаемости глагола *появиться* в памятниках XVI–XVII вв., крайне мало: *появиться* в начальном значении в этот период употребляется редко. Однако очевидны различия между *возникнути* и *появиться*: в среднерусский период первый употребляется преимущественно в церковнославянской письменности, второй – в текстах не книжных и относящихся к гибриднему регистру; начальное значение первый реализует в сочетании с одуше-

ленными существительными и существительными, выражающими абстрактные сущности, метонимически отсылающими к деятелю, стоящему за ними (*ереси, возбранения* и др.), второй – преимущественно с существительными, называющими субстанции.

Частотность *появиться* увеличивается в XVIII веке. Из таблицы видно, что в семантике данного глагола содержится сильный перцептивный компонент, поскольку *появиться* сочетается с существительными, объединенными общим свойством: они обозначают нечто воспринимаемое, чувствуемое. Помимо предметных существительных и именованных объектов природного мира, сюда входят названия субстанций и различных внешних проявлений физических состояний. В отличие от *возникнути*, часто употребляемого с существительными, обозначающими абстрактные сущности из ментальной сферы, глагол *появиться* тяготеет к употреблению с такими абстрактными существительными, которые выражают оценку, осуществляемую субъектом на основе восприятия и наблюдения: *признаки, черты, следы, склонность* и др.

Таблица 6. Сочетаемость глагола *появиться*

Table 6. Collocation of the verb *pojavitisja*

Таксономический класс	Хронологический период		Всего
	XIV–XVII вв.	XVIII в.	
Совокупность живых существ	<i>Червь</i>	–	1
Материальный предмет	<i>Соболи</i> ‘собольи шкуры’	<i>Деньжонки, деньги, фракы, монета, каменный град, дворец, хрустальный мост, башня</i>	9
Пространственные объекты	–	<i>Острова</i>	1
Объекты природного мира	–	<i>Предметы природы, крысы, насекомые, туча оводу, дерево, звезда, Марс, раковины, трава</i>	9
Объекты вербального характера	<i>Вести</i>	<i>Стешки, стихи, сочинения, наречия, эпиграмы, писание ‘выражение’, книга</i>	8
Субстанции	<i>Вода, гной, дух, голос, плод</i>	<i>Дым, пар, пламя, капельки масла</i>	9
Физические состояния и их проявления	<i>Поветрие, провал (на спине лошади), язвы</i>	<i>Корь, язва, пот, слезы, зараза, начало заразы, болезнь, опухоль, пузырь, карбункул, жилка, бледность, горячка</i>	15
Оценки, параметры	<i>Порча</i>	<i>Признаки, черты (ненависти), склонность (к сатире), тщеславие, системы (философии), школы, следы (оное показывающие)</i>	8
Абстрактные сущности	<i>Житие</i>	–	1
Нефизические состояния	–	<i>Удовольствие</i>	1
Отрезки времени	–	–	0
События	–	<i>Убийства, неистовства</i>	2
Процессы / деятельности	–	<i>Междоусобные войны, мор</i>	2
Другое	–	<i>Великая течь, щели</i>	2

Глагол контакта настати

Глагол *настати* в своем архетипическом значении ‘вступить, наступить’ является глаголом контакта, ср.:

(48) На нов **настахомъ** неблазньнь путь (Ирм. (Амф.), 1250 г., СлРЯ XI–XVII, т. 10, с. 266).

От этого значения развиваются значения ‘стать во главе, вступить на престол’ и ‘напасть, ополчиться против кого-либо’:

(49) Кресомысл после отца на государство **настал**, а от шляхты Премыславовою шапкою коронован (История вкратце о Богеме, 1650–1675);

(50) И какъ мы учинились у твоего царского величества в подданстве, и Дадиян **настал** на нас горше прежнего (Посольство Елчина, с. 376, 1657 г., СлРЯ XI–XVII, т. 10, с. 266).

Однако уже с самого раннего времени (в том числе в старославянских памятниках) этот глагол функционирует преимущественно как начинательный, сохраняя эту специализацию и в современном русском языке, ср.:

(51) и **наста** федорова **недѣла** поста (Повесть временных лет. Ипатьевский список, первая четверть XV в.);

(52) Он понял, что сейчас потеряет ее, что **настала** эта **минута**, что сейчас потеряет все близкое ему, все, что привязывает его к жизни, и он останется один (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Улитка на склоне, 1966–1968).

Представим распределение семантических типов существительных, сочетающихся с *настати*, в виде таблицы (табл. 7). Как видно из таблицы, существенных изменений в сочетаемости глагола *настати* в рассматриваемые периоды не наблюдается: этот глагол употребляется преимущественно с существительными, выражающими состояния и отрезки времени, а также с большим количеством существительных, обозначающих процессы и деятельности. Именно сочетаемость с последними отличает этот глагол от современного глагола *настать*, не употребляющегося с существительными типа *ветер*, *шторм*, *дождь*, *битва* и под. Из этой сферы глагол *настать* был вытеснен глаголом *начаться*.

Таблица 7. Сочетаемость глагола *настати*

Table 7. Collocation of the inchoative verb *nastati*

Таксономический класс	Хронологический период		Всего
	XV–XVII вв.	XVIII в.	
Пространственные объекты	<i>Княжение (суздальское и др.), Сибирь, остров</i>	<i>Зимний путь, зимняя дорога, устье, порог (реки)</i>	7
Природные объекты	<i>Солнце</i>	<i>Луна</i>	2
Абстрактные сущности	<i>Прелести</i>	<i>Христианство, вопрос, множество</i>	4
Состояния	<i>Оттепелие, тьма, свет, глад, морозы</i>	<i>Молчание, перемена, тишина, мода, жары, непогода, ненастье, погода, нужда, надежда, страх, состояние, возраст, воздух, глад, морозы, стужа, заморозы, теплынь, туман, счастье, благополучие, зависимость, царство (перен.), мир, печаль, зло, смешение</i>	31
Отношения	<i>Божий гнев, ярость</i>	–	2
Отрезки времени	<i>Лето ‘год’, година, год, время, век, индикт, весна, осень, зима, ночь, вечер, утро, день, час, седмица, понедельник, неделя ‘воскресенье’, месяц, март, июнь</i>	<i>Год, время, эпоха, век, вечность, месяц, весна, зима, ночь, день, вечер, утро, заря, час, минута, масленица, Великий пост</i>	26
Момент времени	<i>Праздник, память</i>	<i>Праздник, число, полдень, конец, начало, очередь</i>	7
События	–	<i>Беда, горе, несчастье</i>	3
Процессы / деятельности	<i>Жатва, насилдование, трижнение, торжество, война, ветер</i>	<i>Ветер, война, размножение, шторм, гроза, буря, дождь, ливень, обновление, движение, сражение, сеча, битва, звон, тиранство, помощь, бань</i>	21

Глагол контакта наступити

Глагол *наступити* имеет архетипическое значение ‘наступить (ногой на что-либо)’. В древнерусских текстах он не встречается в начинательном значении, а употребляется или в своем прямом значении (53), или в переносных значениях ‘посягнуть’, ‘нарушить’ (54) и ‘напасть (войной)’ (55), в основе которых, по-видимому, лежит когнитивная метафора «сверху – сильнее».

(53) На испиду [так!] и василииску **наступлю** и поперу льва и змия (Усп.сб., с. 482, XII в., СлРЯ XI–XVII, т. 10, с. 277);

(54) А кто на се цѣлованье **наступитъ**, на того Богъ и Святая Богородица (Договорная грамота тверского великого князя Михаила Александровича с Новгородом о мире, 1375);

(55) А все то мене Богъ казнилъ за мое высокоумие, что **наступилъ** есми на Русь на крестномъ целование (Московский летописный свод, 1479–1492).

В среднерусский период у этого глагола отмечается значение ‘надвинуться, распространиться по поверхности’, утраченное в современном русском языке. В этом значении глагол *наступити* сочетается с событийными существительными. В основе такого семантического развития лежит импликация ‘наступить, встать сверху’ > ‘покрыть некоторую поверхность’:

(56) Сынове Рустии **наступиша** поля Коломенския, яко не мощно их никому же презрѣти (Вологодско-Пермская летопись (852–1538 гг.), 1550–1590);

(57) многая бо **вода рѣчная на лед наступи**, и никакоже по леду никому невозможно поступити (Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича, 1553–1555).

В современном русском литературном языке у глагола *наступити* не сохранилось и значение ‘занять какое-либо место вслед за кем-либо’, то есть ‘сменить кого-либо’:

(58) Обаче сии радостнее суть, егда родят и дщерей, нежели оныя, иже родят сыны, того ради, ибо егда султан умрет, старейший его сын **наступит** на царство, прочих всех братьев своих велит подавити (А. Лызлов. Скифская история, 1692).

Начинательное значение глагол *наступити* приобретает довольно поздно, по-видимому,

не ранее XVI века. Однако самые ранние примеры все еще можно интерпретировать как метафорическое употребление *наступити* в значении ‘наступить, надвинуться’ или ‘покрыть какое-либо пространство’. Эти употребления *наступити* в начинательном значении ограничены сочетаниями рассматриваемого глагола с существительными, называющими объемные природные объекты или субстанции, имеющие диффузную структуру: *облак, тьма, вода*. В источниках только начиная с XVII в. появляются существительные, обозначающие состояния (*тьма* может рассматриваться и как субстанция, и как состояние): *печальное время, горестъ затруднение*.

Представим распределение семантических типов имен существительных, сочетающихся с *наступити*, в виде таблицы (см. табл. 8).

Как видно из таблицы, глагол *наступити* в начинательном значении в среднерусский период употреблялся с существительными, обозначающими бесформенные субстанции, которые могут заполнять большое пространство в результате перемещения по горизонтали. Примечательно, что это именно такие состояния, которые связаны с чем-либо темным, мрачным, печальным, тягостным, имеющим отрицательную оценку (*тьма, печальное время, горестъ, гнев Божий*). В XVIII в. рассматриваемый глагол расширил свои сочетаемостные возможности. Существительные, обозначающие мрачные состояния и отношения преобладают (*отчаяние, болезнь, сумрак, темнота, мрак, расстройство, рабство, тягость, опасность, ненастье, голод, старость, леть, ложь, притворство*), хотя зафиксированы и обозначения других состояний (*тишина, свет, мороз, засуха, другая жизнь*). Кроме того, представлены существительные, обозначающие события, процессы и деятельности (*война, ветер, буря, волнение, наводнения, убойство, яд ‘отравление’, измена, злключения*), для них в целом сочетаемость с *наступити* нехарактерна, однако не исключена. Заметим, что эти существительные также выражают отрицательную оценку.

С типологической точки зрения к глаголу *наступитъ* весьма близок глагол *надвинуться*, который также сочетается с большин-

Таблица 8. Сочетаемость начинательного глагола *наступити*Table 8. Collocation of the inchoative verb *nastupiti*

Таксономический класс	Хронологический период		Всего
	XV–XVII вв.	XVIII в.	
Материальный объект	–	<i>Палаты светлые</i>	1
Пространственные объекты	–	<i>Черемисские селения, два порога, два волока, зимний путь</i>	4
Природные объекты	<i>Облак, туча с дождем, рой</i>	–	3
Субстанции	<i>Вода, руда ‘болотная ржавчина’</i>	<i>Туман</i>	3
Состояния	<i>Печальное время, тьма, затруднение, горесть</i>	<i>Отчаяние, состояние, болезнь, погода, распутица, сумрак, темнота, тишина, свет, мрак, расстройство, рабство, тягость, опасность, ненастье, мороз, засуха, другая жизнь, голод, старость, варварство</i>	25
Отношения	<i>Гнев Божий</i>	<i>Лесть, ложь, притворство</i>	4
Качества	–	<i>Мужеская крепость</i>	1
Отрезки времени	<i>Ночь</i>	<i>Ночь, день, вечер, утренник, время, век, год, индикт, весна, зима, лето, осень, май, октябрь, апрель, месяц, минута, великий пост, пора, обстоятельства, май</i>	21
Момент времени	–	<i>Час, полночь, полдень, мгновение, срок, праздник Пасхи, развязка</i>	7
События	<i>Убойство, яд ‘отравление’, измена</i>	<i>Злоключения</i>	4
Процессы / деятельности	<i>Война</i>	<i>Война, ветер, буря, волнение, наводнения, закисание</i>	6

ством из приведенных выше существительных, обозначающих состояния, однако образность, связанная с идеей перемещения, в употреблении этого глагола еще сохраняется, поскольку он, например, не сочетается с существительными, выражающими состояния, воспринимаемые как нечто положительное (**надвинулся свет, *надвинулась радость*).

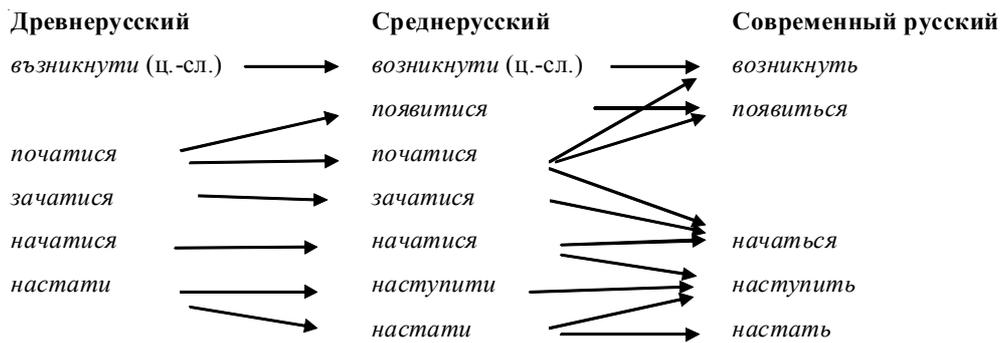
В современном русском языке *наступити* широко употребляется с названиями отрезков времени. Однако первоначально глагол *наступити* сочетался только с существительным *ночь*, которое ассоциативно весьма близко существительному *тьма* и также может пониматься не только как отрезок времени, но и как состояние. Далее метонимически *наступити* распространяется на другие обозначения отрезков времени, в том числе точечных моментов (например, *мгновение*).

Глаголы *наступити* и *настати* имеют схожую сочетаемость, однако *наступити* и в XVIII в. все еще сохраняет некоторую избирательность и сочетается чаще именно с существительными, связанными с отрицательной оценкой.

Выводы

Исследование позволяет реконструировать систему начинательных глаголов и ее эволюцию в истории русского языка. Ниже приведена карта перестройки системы начинательных глаголов (см. рисунок).

В древне- и среднерусский период центральное место занимали глаголы с корнем *-чьн-* и глагол *настати*. Сочетаемость глаголов с корнем *-чьн-* была весьма широкой: они употреблялись как с существительными, обозначающими процессы и деятельности, так и с предметными именами, существительными, называющими человека, названиями состояний и событий в узуальном контексте. Для глагола *начатися* значимой была семантика длительности (длительный процесс или деятельность, длительная серия повторяющихся событий, длительное существование определенного класса явлений или сущностей). Глаголы с корнем *-чьн-* сочетались с существительными, обозначающими не только темпоральные ситуации, но и не протяженные во времени сущности. Глагол

Семантическая перестройка системы начинательных глаголов
 Semantic restructuring of the system of inchoative verbs

настати использовался для маркирования конкретного момента наступления новой ситуации. Глагол *возникнути* употреблялся редко и только в церковнославянских памятниках вплоть до XVIII в. первоначально преимущественно с одушевленными или другими существительными, обозначающими объекты реальной действительности, которые категоризируются как поднимающиеся (двигающиеся снизу вверх), затем расширил свои сочетаемостные возможности, о чем свидетельствует его употребление с существительными, обозначающими абстрактные ментальные сущности, не имеющие темпоральной характеристики.

В среднерусский период у глагола *настати* формируется конкурент – глагол контакта *наступити*, который сначала сочетается с существительными, обозначающими субстанции, которые могут заполнять большое пространство, перемещаясь по горизонтали, а затем – уже в XVIII в. – расширяет сочетаемость, употребляясь с существительными, обозначающими состояния и отрезки времени и связанными с отрицательной оценкой. При этом постепенно сокращается сфера употребления глагола *настати*.

В этот же период начинает употребляться глагол *появитися*, который, имея в семантике перцептивный семантический компонент, сочетается преимущественно с существительными, обозначающими наблюдаемые и воспринимаемые органами чувств явления или признаки этих явлений.

Глагол *начатися* постепенно вытесняет другие глаголы с корнем *-чьн-*, одновременно специализируясь на выражении темпоральных ситуаций (процессов и деятельности с ярко

выраженной начальной фазой развития), при этом средством выражения гомогенных ситуаций, не имеющих такой фазы (например, состояния), становится глагол *наступити*.

Таким образом, сочетаемость начинательных глаголов в текстах древне- и среднерусского периодов отражает представления о том, что начинаться могла любая ситуация, необязательно разворачивающаяся во времени. В текстах XVIII в. обнаруживается категоризация уже нескольких типов ситуаций, выраженных разными начинательными глаголами: ситуации, разворачивающиеся во времени и членящиеся на фазы (*начаться*); ситуации, не членящиеся на фазы и разворачивающиеся во времени, – состояния, отрезки времени (*наступить*); появление абстрактных ментальных сущностей (*возникнуть*); появление сущностей, воспринимаемых органами чувств (*появиться*).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-18-00206 «Дистрибутивно-квантитативный анализ семантических изменений на основе больших диахронических корпусов».

The study is given a financial support by The Russian Science Foundation, the research project no. 20-18-00206 entitled “Distributional-quantitative analysis of semantic changes based on large diachronic text corpora”.

² Глаголы *вчатися*, *всчатися* и *учатися* не рассматриваются, поскольку представлены в памятниках письменности единичными примерами.

³ Примеры из НКРЯ приводятся в той орфографии, в которой они представлены в корпусе, примеры из «Словаря русского языка XI–XVII вв.» и из других источников даются в упрощенной графике.

Тексты, цитируемые по НКРЯ и историческим словарям, в списке источников не указываются.

⁴ О соотношении частотности *начать* и *стать* в современном русском языке см. также [Молдован, 2010, с. 5].

⁵ Фазовые глаголы не ограничены маркированием только начальной фазы, они могут также обозначать срединную и финальную фазы (подробно см.: [Храковский, 2001; Engerer, 2014]).

⁶ О семантике слов с корнем *-кон-* и *-чл-/чьн-/чин-* в старославянской и церковнославянской письменности см.: [Матвеевко, 2002].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гловинская М. Я., 1982. Семантические типы видовых противопоставлений русского языка. М. : Наука. 155 с.
- Кустова Г. И., 2002. Семантические аспекты лексических функций (глаголы со значением ‘начаться’/ ‘кончиться’) // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / под ред. Н. Д. Арутюновой. М. : Индрик. С. 69–82.
- Матвеевко В. А., 2002. Начало как продолжение и конец как исполнение (на материале старо- и церковнославянского языка) // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / под ред. Н. Д. Арутюновой. М. : Индрик. С. 96–108.
- Молдован А. М., 2010. К истории фазового глагола *стать* в русском языке // Русский язык в научном освещении. № 19 (1). С. 5–17.
- Падучева Е. В., 2004. Динамические модели в семантике лексики. М. : Яз. слав. культуры. 608 с.
- Пенькова Я. А., 2019. *Иму, учьну, стану, буду*: корпусное исследование перифраз будущего времени в среднерусской письменности // Slavistična revija. Vol. 67, № 4. С. 569–586.
- Пенькова Я. А., 2021. К вопросу о грамматикализации глагола *стати* в истории русского языка // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности : сб. ст. к 70-летию акад. А.М. Молдована / под ред. А. А. Пичхадзе [и др.]. М. ; СПб. : Нестор-История. С. 51–72.
- Храковский В. С., 2001. Семантика фазовости и средства ее выражения // Теория функциональной грамматики : Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А. В. Бондарко. М. : Эдиториал УРСС. С. 153–180.
- Юрьева И. С., 2020. Инфинитивные конструкции с глаголом *начати* // Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса / под ред. А. А. Пичхадзе. СПб. : Нестор-История. С. 296–344.
- Engerer V., 2014. Phases in Verbal Semantics // Events, Arguments, and Aspects: Topics in the Semantics of Verbs / ed. by K. Robering. [S. l.] : John Benjamins Publishing Company. P. 227–260. (Studies in Language Companion Series ; [vol.] 152).
- Reuther T., 1998. О сочетаемости фазовых глаголов с существительными в чешском и русском языках // Issues in Valency and Meaning: Studies in Honour of Jarmila Panevová / ed. by E. Hajičová. Prague : Karolinum. P. 62–74.

ИСТОЧНИКИ

- Баг. мат.* – Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии, собранные в разных архивах и отредактированные Д. И. Багалеем. В 2 т. Т. 1. Харьков : [б. и.], 1886. [6], XXI, [1], 358, [3] с.
- ДАИ* – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией : в 12 т. СПб. : Эдуард Прац, 1846–1872. Т. X. 1867. 504 с. ; Т. XII. 1872. 469 с.
- Ив. Гр. Посл.* – Послания Ивана Грозного / подгот. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. 715 с.
- НКРЯ* – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- Новг. Илет.* – Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку / изд. Археогр. комис. СПб. : Императ. акад. наук, 1888. X, 490, XCIX с.
- Псков. 3 лет.* – Псковские летописи. Вып. 2 / под ред. А. Н. Насонова. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 365 с.
- Сказ. Авр. Палицына* – Сказание Авраамия Палицына / подгот. текста и коммент. О. А. Державиной, Е. В. Колосовой ; под ред. А. В. Черепнина. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. 347 с.

СЛОВАРИ

- БАС* – Большой академический словарь русского языка. Т. 18 / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Наука, 2011. 772 с.
- СДРЯ* – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М. : Рус. яз. 1988– .
- СлРЯ XI–XVII* – Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975– .
- СлРЯ XVIII* – Словарь русского языка XVIII века. Л. : Наука, 1984– .
- СОЛЯМР* – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. СПб. : Наука, 2004– .

- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 11. Зароситься – зубрѣнка / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1976. 363 с.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский фонд. Вып. 4. *čaběnitī – *děl’a / под ред. О. Н. Трубочева. М.: Наука, 1977. 235 с.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae palaeoslovenicae). I–IV / J. Kurz a kol. Praha: Nakl. Československé akademie věd, 1966–1997.

REFERENCES

- Glovinskaya M. Ya., 1982. *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavleniy russkogo yazyka* [Semantic Types of Aspectual Opposition of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ. 155 p.
- Kustova G. I., 2002. Semanticheskie aspekty leksicheskikh funktsiy (glagoly so znacheniem ‘nachatsya’/ ‘konchitsya’) [Semantic Aspects of Lexical Functions (Verbs with the Meaning ‘begin’/ ‘end’)]. Arutyunova N. D., ed. *Logicheskyy analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa* [Logical Analysis of Language. Semantics of Beginning and End]. Moscow, Indrik Publ., pp. 69–82.
- Matveenko V. A., 2002. Nachalo kak prodolzhenie i konets kak ispolnenie (na materiale staro- i tserkovnoslavjanskogo yazyka) [The Beginning as a Continuation and the End as a Fulfillment (on the Material of the Old and Church Slavonic Language)]. Arutyunova N. D., ed. *Logicheskyy analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa* [Logical Analysis of Language. Semantics of Beginning and End]. Moscow, Indrik Publ., pp. 96–108.
- Moldovan A. M., 2010. K istorii fazovogo glagola stat v russkom yazyke [On the History of the Phasal Verb stat in Russian]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 19 (1), pp. 5–17.
- Paducheva E. V., 2004. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Lexis]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ. 608 p.
- Penkova Ya. A., 2019. Imu, uchnu, stanu, budu: korpusnoe issledovanie perifrasy budushchego vremeni v srednerusskoy pismennosti [Imu, uchnu, stanu, budu: A Corpus-Based Study of Periphrastic Future Constructions in Middle Russian]. *Slavistična revija*, vol. 67, no. 4, pp. 569–586.
- Penkova Ya. A., 2021. K voprosu o grammatikalizatsii glagola stati v istorii russkogo yazyka [On the

Issue of Grammaticalization of the Verb Stati in the History of the Russian Language]. Pichkhadze A. A., Yuryeva I. S., Mishina E. A., Mushinskaya M. S., Kagarlitskiy Yu. V., eds. *Slova, konstruksii i teksty v istorii russkoy pismennosti: sb. st. k 70-letiyu akad. A. M. Moldovana* [Words, Constructions and Texts in the History of Russian Writing. Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Academician A. M. Moldovan]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 51–72.

- Khrakovskiy V. S., 2001. Semantika fazovosti i sredstva ee vyrazheniya [Semantics of Phaseness and Means of its Expression]. Bondarko A. V., ed. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis* [Theory of Functional Grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis]. Moscow, Editorial URSS Publ., pp. 153–180.
- Yuryeva I. S., 2020. Infinitivnye konstruksii s glagolom nachati [Infinitive Constructions with the Verb nachati]. Pichkhadze A. A., ed. *Ocherki drevnerusskogo i staroruskogo sintaksisa* [Essays on Old and Middle Russian Syntax]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 296–344.
- Engerer V., 2014. Phases in Verbal Semantics. Robering K., ed. *Events, Arguments, and Aspects: Topics in the Semantics of Verbs*. S. 1., John Benjamins Publishing Company, pp. 227–260. (Studies in Language Companion Series; 152).
- Reuther T., 1998. O sochetanosti fazovykh glagolov s sushchestvitelnymi v cheshskom i russkom yazykakh [On the Collocation of Phasal Verbs with Nouns in Czech and Russian]. Hajičová E., ed. *Issues in Valency and Meaning: Studies in honour of Jarmila Panevová*. Prague, Karolinum Press, pp. 62–74.

SOURCES

- Materialy dlja istorii kolonizatsii i byta stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva (Harkovskoj i otchasti Kurskoj i Voronezhskoj gub.) v XVI–XVIII stoletii, sobrannye v raznykh arhivah i redaktirovannye D. I. Bagaleem. V 2 t. T. 1* [Materials for the History of Colonization and Life of the Steppe Outskirts of the Moscow State (Kharkov and Partly Kursk and Voronezh Provinces) in the 16th–18th Centuries, Collected in Various Archives and Edited by D. I. Bagalei. In 2 Vols. Vol. 1]. Kharkiv, s.n., 1886. 6, XXI, 1, 358, 3 p.
- Dopolnenija k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiey: v 12 t.*

- [Additions to the Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission. In 12 Vols.]. Saint Petersburg, Jeduard Prac Publ., 1846–1872. Vol. 10. 1867. 504 p.; Vol. 12. 1867. 469 p.
- Lihachev D.S., Lurye Ja.S., Adrianova-Perete V.P., eds. *Poslanija Ivana Groznogo* [Messages from Ivan the Terrible]. Moscow, Leningad, Izd-vo AN SSSR, 1951. 715 p.
- Nacionalnyj korpus russkogo jazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- Novgorodskaja letopis po Sinodalnomu haratejnomu spisku* [Novgorod Chronicle According to the Synodal Copy]. Saint Petersburg, Imperatorskaja akademija nauk, 1888. X, 490, XCIX p.
- Nasonov A.N., ed. *Pskovskie letopisi. Vyp. 2* [Pskov Chronicles. Iss. 2]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1955. 365 p.
- Derzhavina O.A., Kolosova E.V., Cherepnin A.V., eds. *Skazanie Avraamija Palicyna* [The Story of Avraamy Palitsyn]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1955. 347 p.
- Dictionary of the Russian Language. Vol. 18]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011. 772 p.
- Slovar drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (11th–14th Centuries)]. Moscow, Russkiy yazyk Publ. 1988–.
- Slovar russkogo jazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975–.
- Slovar russkogo jazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1984–.
- Slovar obikhodnogo russkogo jazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Dictionary of the Colloquial Russian Language of Muscovite Russia of the 16th–17th Centuries]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2004–.
- Filin F.P., ed. *Slovar russkikh narodnykh govorov. Vyp. 11. Zarositsya – zubrenka* [Dictionary of Russian Dialects. Iss. 11. Zarositsya – zubrenka]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 363 p.
- Trubachev O.N., ed. *Etimologicheskij slovar slavyanskikh jazykov. Praslavyanskiy fond. Vyp. 4. *čaběniti – *děl'a* [Etymological Dictionary of Slavic Languages. Proto-Slavic Fund. Iss. 4. *čaběniti – *děl'a]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 235 p.
- Kurz J. a kol. *Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae palaeoslovenicae). 1–4*. Prague, Nakl. Československé akademie věd, 1966–1997.

DICTIONARIES

Gerd A.S., ed. *Bolshoy akademicheskij slovar russkogo jazyka. T. 18* [Big Academic

Information About the Author

Yana A. Penkova, Candidate of Sciences (Philology), Acting Leading Researcher, Department of Linguistic Source Study, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volhonka St, 18/2, 119019 Moscow, Russia, amoena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6624-2633>

Информация об авторе

Яна Андреевна Пенькова, кандидат филологических наук, и. о. ведущего научного сотрудника Отдела лингвистического источниковедения, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ул. Волхонка, 18/2, 119019 г. Москва, Россия, amoena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6624-2633>